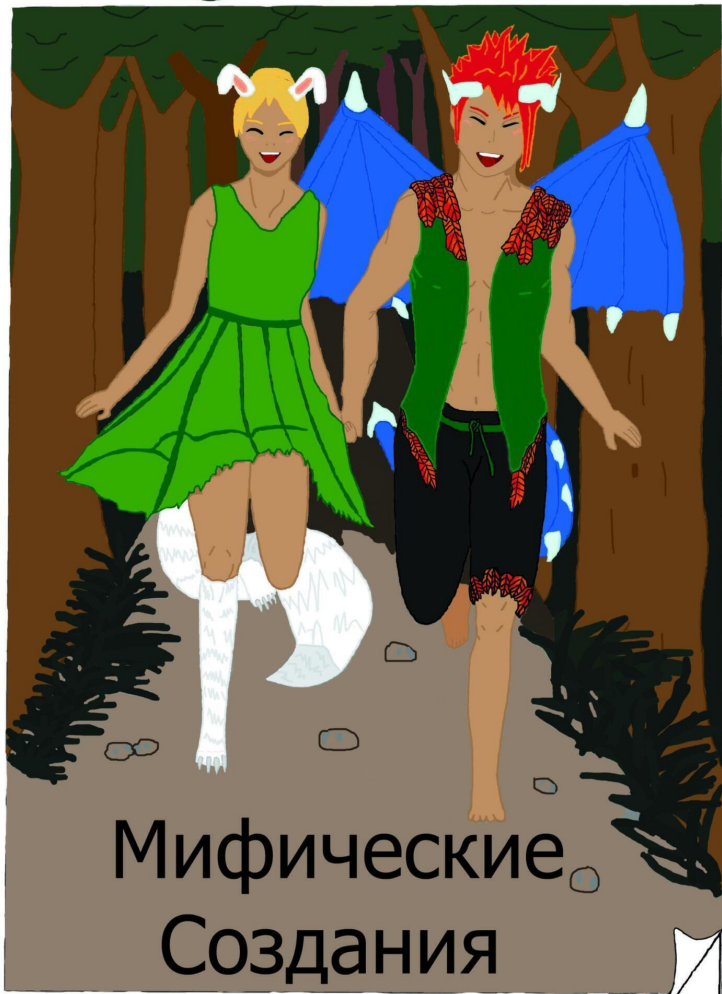

Игорь Крончуков

Мифические
Создания

Игорь Николаевич Крончуков

Мифические создания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70110961

SelfPub; 2023

Аннотация

Мифические создания – жители лесные Видят мир с комических реалий. Микроскопически разглядывают цивилизации другие, В потусторонних находясь аномалиях. Владыка открыл им тайну, Людского бытия и мирах. Мозговой штурм, как ни случайно, Говорить о современных гаджетах, находясь в лесах.

Содержание

1	5
2	23
3	41
Эпилог	59

Игорь Крончуков

Мифические создания

Каждый год Малина ходила с ведрком,
Весной наполнял ароматом грудь.
Не пугали встречи с лесным волком,
Кое-кто согревал ее путь.
Встречал ее милый молодец на полянке,
Приносил каждый раз перышки и листочки,
Устраивали на лугу стоянки,
Сжимая друг друга в комочки,
Но однажды как обычно не пришел ее ждя.
Ничего не нашла более удобнее,
Пошла бедная босиком в город, в конец ноября,
А теперь более подробнее...

1

Крылом бархатным плескали бабочки
У Малины блестели на щеках ямочки
В предвкушении весны еще зимой очнулась
В запахи весенней листвы девственной окунулась,
Проснувшиеся дебри и болота от сна
Встречали ее, здравствуй весна!
Он и она оставили сны летаргические,
Проснулись существа мифические,
Уж не одну тысячу лет их встречи,
Пламя объятий был им замечен,
Как только откроет очи леший,
Как только вылезет последний подснежник,
Она уже в весенних нарядах
Готовит к милому обряды.
Бежит босиком по травам прошлогодним,
По дебрям бежит, лесным угодьям,
Царапая ветками нежную кожу,
Спешит не присев на дорожку,
И солнце пусть не ясное, но в этот день
Для нее светит ярче не найти тень
Облака с дождями над ней
Распадутся и воздух теплей.
В цветах ландыша и георгина

Мертвые деревья не найти в той долине
Купаться в листьях, как в фонтанчике,
Как прежде дуть одуванчики,
Дивный сад в большом окошке,
Как прежде играть в ладошки.
Цветы выделяют запахом вечным
Ароматом этим пускали колечки
Колибри, вздымаясь, пел им песню,
Олицетворяя лесную бездну,
И вот уже издали видят друг друга,
Бегут и бегут навстречу,
Пережив в одиночестве выюгу.
Вечно лето и осенний вечер,
Чтоб уйти, прижимаясь так крепко,
Уже скучала, о, это лето!
Но время пришло спеть дуэтом,
Зачем сейчас думать об этом.
Бегут и вот в объятия падают,
Слившись тела запечатают,
И кружатся, и сверкают,
Целуют и так обнимают.
Деревья к ним преклоняются,
А они уже в травах купаются,
И плавают, и делают прыжки,
Играют в игры наперегонки,
Для шутки бежит от него, он за ней,

Оторвавшись от объятий,
Бежит за Малиной Чародей,
А та давай с ним в прятки
И снова купаться, купаться
В массиве трав-плантаций.

– А мы лежим, а нам всю Вселенную видно
Какой художник, рассыпана соль–
Им ветер поет безобидно.

– Спросить, мой милый, позволь,
Заходят ли люди в твои владения,
Расширяя свои имения?

Калечат ли нашей природы, невежи
Или тишина как раньше, как прежде?

– О, раньше, если люд радикал
Позволил себе оторвать, хоть куст сиреневый
Злой леший тогда запирает
Преступника внутри дерева,

И ищи, свищи, никто не услышит,
А он живет там и дышит,
Но стало мне известно,

Донеслись с городов вести,
Что человечество скакнуло вперед,
Так быстро, за полвека, на взлет
И уж тысячу лет как идет.

Одни цивилизации с небес их посещали
И люд стал трубить во весь свод,

Об этом другие небесные узнали
И подарили им гаджеты и науки,
Чтоб можно было наблюдать и защищаться,
Нашли они другие скуки,
Стали мы реже встречаться,
Но губят они всё равно
Землю нашу, вредители,
Пусть заняты делом на то,
Считают себя планетой-руководителем,
Но ждут их злые топи,
Отомстить за их вопли,
Но делить нам мир поровну.
Столько прекрасных людей найти можно,
Сотней забрать в гору
Из ста найти одного сложно-
Сдувал Чародей с ладошек пыльцу
– А помнишь, какой был младенец,
Нами, найденный в лесу,
Завернут в бархата полотенец
– Это все из-за гравитации.
Путешественников во времени,
Искажение времени и пространства
Набезобразили, наследили, с теми те
– Никогда не узнаем из прошлого
Он был или из будущего,
Что сделал для жизни хорошего,

Оставил ли следа вездесущего,
А когда он смехом плескал весь лес,
Подпевали травы и птицы.
Дремучий и спящий овинник, заросший весь,
Кряхтел, кривил свои лица,
А плакал, когда мы, как озабоченные,
Волнений горсть поединок,
Как отец заботится о дочери,
Как мать о своем сыне,
Но однажды исчез, как и появился,
Пустота ландшафта,
Казалось, сон приснился
И было это давно и неправда –
Стрекозы и кузнечики щебечут лихо,
Принесло их силой задую
И кричат уж и не тихо,
А тут молодец вспомнил почему-то
– А ты помнишь, как Господь общался,
С главным бесом говорили?
Воевали тогда, кто за что брался,
– Когда большие ящеры на Земле головы сложили
– Господь не был гибок,
Полон знаний больших
«Не повторяй моих ошибок,
У тебя будет достаточно своих»
– Говорил он бесу, а что толку,

То еще ожидало, бояться есть чего.
Ждать не пришлось долго
Пришло человечество,
Как уничтожали мир
И флоры, и фауны в книге Красной,
Кто был, среди человека, кумир,
Думал ли он ясно,
Совершал зло и другим, и себе, и планете
– Никто, мой милый, и не спорит
– Кем были те самые эти,
Прозаик истину глаголет,
Им всю жизнь дала
И почву, и плоды, и воздух свежий,
Но мало наглецу слова,
Он зубами и слышно скрежет,
Когда в водоемах было видно дно,
А сейчас мы отражаемся с цветом желтого,
Когда дышать было легко,
А теперь хоть отрежь пол легкого,
Ведь, когда на соседней планете,
Красная планета, была цивилизация,
До чего довели жители эти
И понесли урон панибратства.
Не простил им Бог за грехи
И человека Марс охая
Высушила реки и воды,

Гидра морская.–

Солнышко из-под тучки выглядывает,

Как прежде, прятаться от дождя под листьями.

Радуга созданий радует

Всем печалям, амнистия

И день будто вечен, а что им вечер?!

Когда ночь и дня не хуже

И мир этот так бесконечен,

Когда кто-то кому-то нужен

И не держи внутри, скажи срочно,

Ведь идти еще далеко

Страшна не высказанность, точно,

Груз в душе нести нелегко,

Пели на поляне колокольчики,

Их песен, насытившись, надоели,

Издавали звуки утка с детками, шли вагончиком,

А сами вздрогнули, сами пели.

Травой босиком и кожу не режет

Будто знает, чувствует,

Звуком ветра еще утешит,

Дыхание твое подслушивает,

И мысли твои в порядок приводит,

Становится мирно и блаженно,

Спокойствием своим поглотит,

Такое упоение драгоценное.

Валериана и пустырника травы

Флюиды пустили у них, влечение,
В своем деле они правы,
Выполнить свое предназначение,
И не спит жизнь на том берегу,
Что-то поет, щебечет,
И где найти сказку ту,
И словом увековечит.

- У нас на планете дождь, каплями и градами,
Вода, песок и камень извывается,
А на других планетах алмазы падают,
Ведь они не вода, в пар не растворяются.
За миллионы лет своего существования,
Сколько алмазов, и каких размеров,
Куда они деваются невдомёк сознания.
- Их забирают люди с небес серые
- Милый, представь небо алмазами,
И Юпитер виден, вместо луны,
Кольца цветами разными
И на планете мы одни
- Мы и так одни, никто, кроме нас,
Сейчас скажет именно вот это,
То замедлит, то ускорит час,
Невидимый художник природы поэта,
Рискуя холодом, потрепать тела жарой,
Дождями, осыпать песками.
А там и, глядишь, день другой

И новы, рассветы встречали.
Как людям дали Египта пирамиды,
А это карта на небе, созвездие.
Точки расставлены на координатах,
Но глуп человек, дабы возмездие,
Принять и пользоваться, и творить,
Но еще пару тысяч проведет,
Да о чем тут говорить,
Человек сам себя-то никак не поймет.
Рано сейчас называться человеком,
Всего-то недавно из пещер, вроде как,
В голове не справившись с ветром
И друг – не друг и враг – не враг.
За свою не состоятельность и слабость
Придумали себе религии,
Владела, чтобы та яркость,
За добро от Бога привилегии,
Вместо закона, чтобы жить без хаоса,
Семь кругов ада и беса побойся
В преисподних допросом
Живи правильно и успокойся,
На коленях стояли, душу поднесли,
А судьбы, то вихрь, то цунами,
Почему молитвы им не помогли?!
Потому что не они придумали сами.
Бога обвиняли за что?!

Такие горечи и беды,
Неужели не видит он то,
Что творится с человеком,
За что гибли женщины и дети?!
Где был Бог за такое месиво,
Еще все болезни страшные эти,
А это всего лишь мировое равновесие—
Вскипел милый молодец не лишне,
Сказать, видимо, его строило
— Но не надо, тише, тише—
Малина его успокоила,
Но тучи были лишь над ним,
Великолепная была погода.
Она понимала его воздух и дым,
Такова его порода.
Она любовь ему без остатка,
Чего ж более по душе,
Однажды схватит она осадка,
Что такие трагедии переживают в тишине.
А пока как две половинки,
Как слипшиеся вафельки,
Деля на двоих вечеринки,
Блестят глаза, как капельки,
Цветут, как две красные ягодки
Рожденные одновременно,
Не злые враги, не без головы всадники,

Не отвлекут, не помешают, не вырвут из плена.
Не страшны морозы, холода лютые,
Слились, как песок и глина,
Дышат полногрудые
Не по очереди, а воедино.
В одну секунду друг у друга
Как дела спрашивает.
Один поперхнется водой вдруг и,
То второй кашляет,
Были бы они птицами, из клюва в клюв кормились,
Являясь одной целой частицею,
Друг для друга на свет появились,
Ведь можно позавидовать
Не часто такое бывает,
А если есть, то, как пить дать
По глупости выпускает
Среди прохожих на кого-то похожих
И не подумаешь даже,
Упущенных прошлых, хороших
В городской суете, в парке, на пляже,
Не каждый сможет увидеть сразу
И увидит ли тот второй или та,
Произнеся одну лишь фразу,
А впрочем, зачем слова.
А осень шуршала листва
Лето в смятении, находясь:

«Что-то говорила мне пора»,
Кончилась страсть
С запахом цветущего рассадника,
Желтели, краснели, пестрели,
На лугах виднелись впадины,
Перелетные, улетаая, вслед пели,
Прощались, чтобы вернуться однажды,
Покидая свой отчий дом,
Небеса эти обескуражьте,
Сколько всего оставили в нем,
Сентябрь напоминает о чем-то,
Раздаривает он намеки
И не спешит как ноябрь охотно
В некуда не спешащий, экий
– Владыка на просторах раскидал семя
Назвали всё это звездами,
Появилось не первое племя,
Обзавелись на них гнездами,
Скажи, Малина, а если бы мы
Были той падающей кометой?
– Лишь бы рядом падать в пути
Готова сгореть без остатка
– Скажи, а если по разные стороны
Отдалялись друг от друга,
Делили небо поровну,
Всё дальше от совместного досуга?

– Одно счастье, что мы вместе,
Пусть далеко, но на одном небе
Знаний та мысль в сиесте
И память та в закрепе.
Одно утешение, если навсегда разлука,
Даже вечность скоротечна,
Отдаляясь, на веки друг от друга,
Ничего в этой жизни не вечно-
Валялись на разноцветной палитре,
Смеялись, хохотали, шутили,
Для их сцен не надо субтитры,
Лишь голые ветки грозили,
Мол, скоро разлука и зимнюю
В спячку, ждать весну новую,
Торопитесь закончить беседу интимную
Под листвой кедровой, клиновой,
То смеются громко, эхо подпевает,
Унося голоса в долину,
Никто никого не стесняет,
Счастливы Чародей и Малина,
Из лопухов, делая самолетики, отправлялись в полет,
Посетив и Землю, и планетарий,
А леса одеждой разной надеты,
Собирать гербарий

– Да, милый, а наш лес,
Как страна чудесная явно

И поэт наполнен эмоциями весь
Кричал о поэзии славной
– Всё бы хорошо, но работа,
Зловещих дел композитор,
Как высушивали наши болото,
Закапав навсегда Кикимор,
А когда веслами по морям били,
Не видя перед собой рамки,
Всех русалок изловили,
И на трофеях держат в замках,
Деля планету, дела вековые
И наша ли была та планета,
Как разбегались из изб домовые,
Когда сверху падали ракеты,
Ярлык тяжбы, разменяв на монету,
Тем ли талантом мы были,
Заправляя свою карету,
Всех драконов в пещерах изловили,
Факелы с огнем и копья,
Молчу о ведьмах, кто варил зелье,
И даже не исподлобья,
Минотавры и фениксы ушли в подземелье,
Не думая ни о чести и морали,
Масса серого цвета стадо едины,
А мы дружно шептали:
«Пути господни неисповедимы»–

Но не испортят момент горести,
Говорить о прошлом,
Нет печали в этой повести,
Не о том сказ возложен,
Красотою чарует, всевидящая,
Живущая, испокон веков,
Было бы оно ясновидящее,
Да и жить бы дольше и быть таков,
Но украдкой заглянуть за дебри,
Что же творится в этом мире
И как не хватает, чтоб был проветрен,
За лежавший в кефире,
Освобожденный от ненужного,
То, от чего было бы лучше,
Объятий честного, дружного,
Не забытого и не заблудшего.
Напела роса на травушке
Напоила насекомых водой
Нового дня всё ждавшие,
Не стремившие на упокой,
Не хотела уйти в брENNую,
Жить так хотелось,
Ведь жизнь как драгоценна
И привычка сполна приелась
Зачем мешать, что проросшее
Корни уж с полвека,

Для других оставить всё хорошее
И встречать не первое лето,
И запахи, и света, и почвы
Для себя и для потомства,
Как для сына или дочери,
Для дальнейшего знакомства.
Сладкие яблоки, лимоны кислые,
Обожать вкусовыми рецепторами,
Окунуть себя листьями,
Оградить от себя антисептиком,
Дышать свежим, не загазованным
И другим оставить добрые,
Не быть парализованными,
Делиться Адаму ребрами,
Всё отдать, исчерпав себя,
Для других, не жалея силы,
Оставив свое «я»,
Не зря на свет были.
Значимость и происхождение,
Смысл жизни свой подытожить
Иметь малое стремление,
Мотивацию, чтоб умножить.
И вот поздняя осень пришла,
Морозами не сжалится,
И сгорел костер осенний дотла,
Но они совсем не печалятся,

Для них эта зима пройдет,
Словно одна ночь в разлуке,
Так незаметно совсем вот
И встретятся снова други,
Сколько раз они обернутся,
Когда вокзал разлук протрубит
Тоски и радости разрастутся,
На ветвях, где зима уж гудит
И поцелуем друг друга осыпав,
Сжимая крепко ладошки,
Вздыхая от увиденных изгибов
Льстятся, как кошки,
И расставание, будто навек,
Но зная, что уже завтра
Исполнит весна саундтрек,
Тронется молний и гроз состав-то
И вновь, и веселья, и пляски
В лесной чаще покоя не дадут
И жизнь, как в сказке,
Прозой со стихами обволокут,
И рука ручку отпускать не хочет,
Приклеили клеем зыбучим,
И взгляд всё волочит
Зима разлука, как быть таким невезучим.
Флирт из красивых фраз,
Выше, чем их ростик,

О, эти искры из ее глаз

– В этом году у тебя вырос хвостик.

2

Потрясающе, как мир невероятен
Удивляет со всех сторон
Не считая, что за небосклоном белых пятен
Богатство из века в век, испокон
Всё, что было важным – теперь паутина
Остался лишь один фреон,
Как таяла последняя льдина,
Пусть покоится мертвым сном,
Как нужда в переменах,
Как стремительно к переполненному сосуду,
Как скорость крови в венах
150 миллиметров в секунду
И стремительно время, как прежде весна
Запахи упоительные чары
Тянет на воздух, горят глаза,
То ли еще будет, разгары
Пробудилась жизнь, очи открыла
И зашептала, и заговорила
Первым дождем омыла
Грозою и молнией накормила,
Напоила росой первой
На девственных листьях,
Служа правдой и верой

И всё на своих местах,
И вот они вновь бегут
Друг другу навстречу,
Даже если впереди много зноя и выюг,
И скорее и быстротечно,
И вновь в классике на тропках
Не устали от игр в ладошки,
Устраивали под деревьями раскопки,
Бесстыжие бросали камушки в летающих лягушек,
Рвали цветки, чтоб звенели колокольчики,
Радостью своей окупит,
Снимали с себя создания все чехольчики
И рвать лепестки ромашки «любит, не любит»,
А в небе яркие огни,
Лежит она у него на плечике
– Звезда упала, ты взгляни,
Мимо пути Млечного,
Там, где планеты брошены,
Когда-то на них цветы росли,
Стремилась только к хорошему,
А теперь-то что, – увы,
В одиночестве и холоде мчатся
По своей неприкаянной оси,
Ожидая того, чтобы снова начаться,
В поисках другой судьбы
И бросил и создатель,

Как живет с недоконченными просьбами,
С потерями огромными, с садик
Бывшая планета Гóспода,
Сочиняя кратеры от комет упавших,
Быть, может она ждет,
Когда придет то самое страшное
И навсегда ее убьет,
На куски в пески,
Как в ожидании новой звезды,
Сменил и ее потоки,
Бьет космические токи
– О, да они всеильны
О, да они могучи,
Власти их невероятно обильны,
Вечны и живуче.
Познать их мог лишь он один
Наедине смог остаться,
Беседы вел он с ним
Вековые, всему отдаться,
Ведь, когда космонавт по ошибке
Оказался в космосе один навсегда,
Тогда Вселенная дарит вечную жизнь и напиток
Хватит испить сполна
И летает он, бороздит просторы,
Но не скучно ему нет,
Нет тоски, друзья метеоры

И спутников дороги комет,
Он узнает тайну жизни
И смысл Вселенной и ее пустоту,
Как быстры века человека и скорописны
В сравнении мы ничто, имея ввиду,
Многие за такие секреты
Отдали бы половину жизни своей
К старости не найти ответа
Из поколения «Посей»,
А когда кругозор расширен,
Тем, кто верит, так и будет сделано,
Если не сделать себе харакири,
То будут истязать вечно демоны
– Мало кто знает, что все ответы
Можно найти на планете нашей,
Не найти жаль такого билета
Не пером с чернилом, не гуашей,
Куда не добраться не вовек
Не люду, не божьей гадине,
Где живет сверхчеловек
Да в Марианской впадине.
Всех знаний космических,
Поведать о снах летаргических,
О смысле жизни человека и Вселенной,
Библиотек сотен и микросхемы,
Тайник секретов, кладезь мудрости,

Переписки межпланетные
Ни капли глупости, безрассудности
Не найти ключа к тем кабинетам-
На небе луна и запах ночи
То она, то он бормочет,
То песни запоют в унисон,
Не хотят встречать свой сон,
Так мало вечности им даровано
Все в них едино и поровну,
Щекочут друг другу за лапки
Прячут на деревьях тапки
То ущипнет милый там, где ущипнул,
Поцелует ее нежно,
Потом вообще развернул
И так сокровенно и бережно,
А она как куколка, не сопротивляется,
Поддается, а потом – как укусит
Улыбается и не стесняется,
Не найти им там грусти
Ветры весенние и такие теплые,
Сверчки шуршать уж начали,
Намеренья у природы добрые,
Ветки приветливо качали,
Заигрывают светлячки огоньками
Сами придумали, сами в это поверили,
Соскучились тогда, еще под снегами

Летом лучше это проверили
– Смотрю на эту луну
И вспомнил я историю одну:
Вечер тонá синего цвета обволокли
Остались дома детки одни
Старший братик, сестричка помладше
И совсем юнец, но в пору всё понимающий,
Не имея в те времена гаджет
Сказки страшные на ночь ожидающие,
Так наивно, по-детски,
Славящие ожидание Рождества и Нового года,
Одни в большом доме да дворецкий,
И тот спящий, не найти подхода,
И во время сказок на ночь, как обычно,
Камушки по стеклу стучали
Разбежались под одеялом комично,
Сколько прожили такого не видали,
Одни глаза из-под одеяла
С интересом и с испугом выглядывают,
Сделал вечер, повлиял,
Загадки сами разгадывают
И распахнется окно вмиг
В начале силуэт теней, возле стен,
Полуночный гость возник,
Ворвался герой их детства – Питер Пэн,
А он светился цветами радуги

И совсем было не страшно
Шапка с пером, с одеждой мятой
И вел себя так важно
Рассказывал про мир чудес,
Откуда он к ним ворвался
Иллюзорен мир его весь
Волшебство показывал, не удержался.
Он счастлив по нему было видно,
А речей его на засыпку,
Но в лице было что-то ехидно
И слегка зловещая улыбка,
Рекламировал он свое логово
И весь остров, где жил,
Смотрели дети на него шоково,
Внимали мысли с кем он был,
И фокусы в программе и леденцы,
Бенгальские огни и хлопушки
Всего повидали жильцы,
Имея всего по одной игрушке,
Чудесам пора свершаться
Эдакое показал кино
Ну что ж на сегодня пора прощаться
И улетел, тихо закрыв за собой окно,
Пообещал вернуться завтра,
Обязательно в это время,
Словив такого азарта,

Сутки длились, словно неделя.
На следующий день снова,
Явился из книжек и рассказов
Герой на этот раз молвил слово
Перетекающее, но сразу,
Предлагал посетить его место,
Что называл он домой,
Говорил уверенно и с интересом:
Полетели, друзья, со мной.
Пообещал страну сказочную,
Где вечно остаться детьми,
И ту историю красочную,
Как проза, как стихи,
А деткам и интересно и боязно,
Полететь, а что скажут папам и мамам
За южным и северным полюсом,
Там, где небесная манна.
Пообещали детки приготовиться,
Сказал им герой: «Завтра вернусь,
Не о чем не стоит беспокоиться
И беспокойства будут пусть»
И на следующий день, как обещал,
Прилетел незнакомец счастливый,
Он их всех за руки взял,
Наполнив душевных порывов,
Наутро вернулись родители

Не о чем, не подозревая,
Роботы у них видите
Много времени отнимает.
Домой пришли, поднялись через час где-то,
Тишина и комнаты пусты,
Под окном своих деток
Мертвыми, лежащими нашли
– Жутко и страхи на распашке
От таких историй мурашки,
Я тоже помню историю одну,
От чего ловят седину.
Маленькая девочка такая счастливая
Наконец-то вместе мама и папа,
Настроение такое игривое,
Забуть такое вряд ли,
И хотелось, чтоб день не кончался,
Что может быть лучше колыбели матери,
Миг сокровенных желаний сбывался
Всем печалям утраты.
На пляже, у чистого озера
Организовали пикник
С утра и до вечера позднего,
И костер столбом стоит.
На скатерти огурцы и колбаски,
Разложены мило и упоительно
Без чудес но, как в сказке

Головокружительно,
И папа шутки шутит,
А мама в ответ улыбается
Нет ссор, скандалов тут и
Планета вокруг них вращается
Солнышко играет в водоемах,
Песок нет даже колышек,
Красота кругом на просторах
Вдали видна пара лебедушек
И искупаться, и бегать вокруг,
Да на воздухе теплом нежиться,
О заботах думать не в досуг,
Облаком небо завешается,
Мамочка ромашек нарвала,
Чтоб счастье домой унести,
Рядышком с дочкой улегла,
Стоило только покой обрести
И всё бы хорошо и тепло,
И душа песнь играет,
И дышится так легко
О былом не вспоминает,
Но вдруг выбежал злодей, душегуб и вредитель
С безумными глазами ногой, наступив на цветочки,
Ножом раскромсал родителей
На глазах у маленькой дочки –
– Бывали моменты разных историй,

От которых волосы вставали дыбом,
За тысячу лет аллегорий
Раскладывали тем виды
Не без чувств человек свой век и отныне
Бьет кровь в жилах со всей силы
Совершенство свои хлопоты
Почему-то считая бездушными роботов
Сравнивая с кондиционером, а картотека
Микросхем единиц людей совмещая,
По крайней мере, в отличие от человека
Машина ошибок не совершает,
Что программой написано рассудительно,
Без изъяна проверено у них
Всё на свете относительно
Быть может, машины живее других.
Владыка, Атлантиду благословил,
Великий город с искусственным интеллектом,
Но Зевс тогда решил,
Что лучшее всё человеку
И затопил славный город,
Нашел себе малый повод,
Ударил дождями к дню летнему,
Но люди всё равно пришли к этому,
Роботы, машины, искусственный разум
Не дремлет и мир древний
Не исчезнет так сразу,

Ведь поющие сирены,
Когда тонут люди и пропадают,
Они в бермудский треугольник их забирают,
Где мир кораблей перевернутых
И душ уставшие дают под дых-
Осень вновь, где вдали,
Но уже слышно его эхо
Лето в ответ – ты не спеши
Успеешь еще приехать
Дожди вернулись с земли
В облака спешат обратно
Что-то шевелятся кусты
Чудесные создания, ну понятно,
– Ты такой, милый, милый-
Становясь чуточку грешней
На земле стояла фива,
Он ноги ей мыл в ней
Через стеклышки смотрели
На солнечное затмение
И тихо в один голос пели,
Ведь в эту минуту богоявления
– Простой люд это не увидит,
Но видит флора и фауна
– Как мир весь магнитит
И воспряла солнце и луна
Вновь происходит рождение

Новые появления, а недоразумения,
Недосказанность, тьма
Поют деревья, поет листва
Замерло всё однажды,
Танцевали ветра
Теперь обязаны молчать это важно,
А когда солнце явиться в миг
С паузы убрали планету
Своего результата достиг
И вновь песнь деревьев, танец ветра –
Смотрели создания в подзорные трубы
– Милая, глянь, что творится
Выросли стены зеленым дымом металлом упругим
И в черных водах птица
Мир не писал не дыма, не воды,
Акварели серо-буро-малиновый,
Четкие краски у природы
– Их вкус ягод совсем не рябиновый,
Как прежде был воздух дышать,
Теперь и до нас доходит.
Иногда я хочу кричать
До чего планету доводят –
Но нельзя им вторгаться
В естественный ход событий,
Войско собирать и драться,
Для своих новых открытий

Такова суть, лишь наблюдать
За всем происходящим
Душу свою изливать,
Есть любимый, и быть в чаше с ним,
Ведь не представить, как бы жилось,
Им друг без друга,
Но так уж тут повелось
Дань божества заслуга
– Милый, пока не зацвела вода,
Пойдем еще искупаемся,
До самой ночи, как тогда
Огоньки в небе появляются –
Прыгали с высот и водопада
Плескались так не скромно,
В родниковых водах клада,
Что очищали всю ночь гномы.
Обнаженные под водой прятались,
Щекотали за щиколотку
То разбегались, то сватались
Пенили воду, создавая сыворотку
Милости и шалости,
И вновь ведут как дети
Не нужны им злобы и ярости,
Как каждый день вечером летним,
Дабы вновь соскучиться
И лететь на крыльях любви

Ведь ничего не случится,
Пока будут вместе они.
Стрекозки и водомерки
У них на подтанцовки,
В отражении вод солнца фейерверки,
Сверкают волны облицовки,
И совы уж просыпаются,
– А, опять вон эти!–
Сумерки совсем сгущаются
И тише становится лето.
Накупавшись вдоволь у дуба,
Лежат на покрывалах листвы
Греются, и нежится голуба
Доброй усталостью не трезвы́.
– А когда мы создавали радугу,
Как все удивлялись ей,
А теперь всего лишь аналоги
Да и кому дело людям до людей
– Ты, знаешь, сама,
Что такое было всегда
Никогда не до кого не было дела,
Слабого поедал сильный и шел смело.
В защиту их так в природе заложено,
Что всегда есть хищники,
И на веках планеты возложено
Пропитание себе ищут те

Кто крупней, то себе поменьше
На обед, завтрак и ужин,
А на крупного еще крупней, главнейший
Такова суть тем и заслужен
Единственное, что это важнейшее,
Они вняли в мерзкое и ничтожное,
Для нас это всё простейшее
Для них-смысл жизни ложная
– А все эти предательства и войны,
И мир не жил без обмана
– Как же было больно
Господь уж сам принял карму,
Не тем явно мир он видел,
Когда дал им свободы
Низшие поступки, обиды
Для своего же народа
Брат против брата готовил
Ножи оттачивал, не спокоен,
Других настраивал, рекламировал,
Ему нашептывали, а он парировал
Наивность и глупость чудила
Заблуждение считать верным
Как будто, так и должно и было,
Вот и пришлось ударить первым.
Предателю прощенье не нашли
Раз он первый стоит у черты,

Раз он первый всё это начал
Не спокойной теперь ночи.
– От всего этого даже устал вампир
Крови тогда он испил
И привязал себя цепями, проглотив ключ
Встретить рассвет, смертельный путь.
Он в своем роду был последний,
Еще, в каких далеких годах
Уставший от современности и сплетни,
Потеряв однажды страх
Искал он исцеления не нашел
Завидовал он людям из своих царств,
Где замок свой возвел,
Как лечились раньше люди без лекарств,
А лечили не таблеткой, не микстурой,
А заговорами и магическим словом,
Жгли секреты в макулатуры
И не найти повтора –
Вот и время пришло прощаться
Ненадолго совсем, на чуть
Напосашок не присесть, валяться
И отправиться в путь
Засотен километров и миль
Пройтись по тем местам,
Где недавно вместе были,
Миг эхо остался там,

Блеск глаз на прощанье оставить,
Целовать в щечки и губы,
Взорам душу плавить,
Каждый из них будет,
А душа пела, кричала
Как так разлука, давала себе диву
На последок она ему сказала
– В этом году выросли рожки, милый.

3

Как в старой сказке было сказано
И придет на Землю свет всеблеюще
И нарисует карту Вселенной, собрав пазлы
На рассветах рождения солнц млеющих
Разноцветной палитрой в стекле увеличено
Таких цветов, что нет названий
С вечностью по венченной
И старых сказаний
Мыслей полон неистовый парёж,
Что и о чем ответа нету,
Ты сам прочтешь
В глазах безумного поэта.
Являясь в мире отчепенцем
Держа вожжи светоотвод,
Как понять язык младенца,
А его речь имеет перевод
Кладезь мудрости, цена золото
Не раскрытой тайны,
В жаре либо в холоде
Смерчи ураганы, они не случайны
И время не остановит ведь оно
Имеет мощи Господа, так проще
Уж так на планете заведено

Чем больше добра, тем и зла больше
Совсем не магия от мессии
Мир этот построил
Человек мог бы управлять стихией,
Если б разум свой он освоил,
Создатель млемлел много
Бесконечна Вселенная, как его сознание
Ведь чтобы увидеть Бога,
Это северное сияние,
И сияние создало существ,
Что сейчас бегут друг к другу,
Весна пришла и среди божеств
Вращает мир по кругу,
Глаза ярче света дневного
И уже кричат, и слышен голос
От эхо сплошного,
Головой кивают в голос,
Как две половинки, как две капли воды
Быть вместе они должны,
Окунувшись в глубокие водоёмы,
Вместе падут в небесные проемы
Лучезаром в воздухе искрится,
Как душа к чему-то стремится,
Чистая правда, ни капли обмана,
Радуга и разные цвета,
Если смотреть сверху на океаны,

На воде можно прочесть слова,
Светлеет вокруг них мир,
Когда взгляд ближнего, как кумир,
Чарует небо небосводом,
Шепчет им вслед вся природа

– Мы виделись будто вчера,
А тут время, как вечность прошла,
Что случилось у тебя дорогая
В искушении сладкого мая?

– Мне снились Млечного пути небосклоны,
В вечно сгорающих огоньках,
Плавали вместе с криономи,
Что живут во льдах

Играла жизнь на струнке
Были с теми, кто развеял краски,
Тех, кто оставляет на земле рисунки,
Гиоглифы, на́ски.

Приключений, лезли из кожи,
Стремление выше сознания
Не совершить то, чего можешь
Просто бессмысленным существованием,
Затем снилось, как в пространстве,
Где-то далеко за луной в очичи
Мы танцевали и раскладывали нам пасьянсы
Тардиград-микроскопические позвоночные
Рассказали судьбу свою грустную,

Что последние были в той ямке
Предшественники в памяти, тускло так
Остались в ртутном озере их останки
В Антарктидах не замерзающий водопад
Красного цвета течет,
Это кровь Земли говорят
Уж который год.
Всё predetermined ролями
Как бы миг жизни не нёсся
Вселенная круглая, но очень огромная,
Отправившись в точке «А» обратно в эту точку вернешься
И река в Антарктидах лишь на 60 дней
Открывает дверь в другие цивилизации
Не найти двери для людей
Не наяву, не в прострации,
Иллюзорен мир не только во снах
Взгляни закрытыми глазами
Можно увидеть впотьмах
И услышать ушами
Невероятно, повсюду окружают
Мало кто это замечает.
Планета живет, как человек проживает
Сердце есть, и легкие, и плазма
Об этом лишь дух Байкала знает,
У голомении и миража имеется масса.
Как однажды сослали ангелов

Падшие ли, возможно как мы, в качестве теней
Ловят на ветру досады
И живут среди людей-
Время у вечности ничего не крало.
Не было у них вампира укуса
Однажды испивший из грааля
Чарки Христа Иисуса.
Вечной мелодией поющего,
Среди денька или ночи
Не сорвано желание растущего
Аленького цветочка
Убаюкивало время нескончаемо
И веков было не счесть,
Было как-то нечаянно
И минут не перечесть
Улыбались облака идущие,
Создавая великие образы,
Воздушные массы мнущие
Подгоняли скорости ветра мороза
Зловещие тучи иногда
Заблудившие дьяволы дождливые
Ломала себе ветки ирга
Ураганы шумели, не миловали
Скрывают чудеса от мира людского,
Но оставил нечаянно след,
Не смогли скрыть от мира другого,

Что есть бигфут и снежный человек.
Люди придумали Бога по себе, подобию,
А хотя его видели в телескопе,
К разноцветной туманности особо
Не вникал, изображая, утопия
– Параллельные Вселенные, а мне снилось
И ничего сказочного в этом нет
В одном сантиметре бесконечная явилась
В одной части миллиметра планет,
Находясь, не двигаясь, в одном месте
Он может увидеть сотни миров
Не дано столько вести
Читать между строк,
В радужных цветах я это видел
То эскизы, то, как игрушки
И слышал с запахом виды,
Как музыка моря запечатана в ракушках,
Руками трогал воздух
В пустоте видел эскизы,
У них был свой лозунг
И противоречивые капризы,
Осушал моря, и пески
Засовывал в свои карманы
Не мучали «печали и тоски»
Не существовало обманов
Я управлял человечеством,

Как в компьютерной игре
Писал судьбу и не по-отечески,
Что попало, было на уме.
Я был и гадом, и проповедником,
И прятал секреты в замках,
Придумал души в заповедниках,
Не имея ни единой рамки,
Открыл тайну, что было лишнее
Показал путь цветущего сада
Как человечество однажды услышало
Настоящие звуки ада-
Летали жучки, а пучки плели паутину,
Дула одуванчики Малина,
А милый молодец хлопал в ладоши,
Она мурлыкала песни и он иногда тоже,
Клен и дуб шапкой вертели
С ними вместе тогда они пели,
Березки и сосны в сторонке,
Ежики держали перепонки
– А знаешь тогда, на рассвете,
Когда падала комета
Хотела уничтожить планету
– Да, нашу и эту.
– Если бы тогда небеса
Не читали мольбу до конца,
То никогда и не навсегда

Не вели б дороги сюда
– Родная, быть даже пеплом
Или быть нам прахом,
Осенним стеблем,
Перед зимнем страхом
Наши души друг друга нашли
И в пустоте бесконечной вселенной,
Когда-то костры на планете жгли,
Но мы вырвались из плена,
Из плена безмолвия и пустоты,
Где оказался я и была ты,
Всё равно нам быть рядом
Под огнем или самим адом
Мы миролюбивы, но пророчество
Пишет нам с тобой одиночество,
Пропадать в этой глухомани
Не единожды воспрянем.
Дай нам крылья, будем летать,
Рассветы новые встречать,
Дай нам огня, будем гореть
До скончания веков тлеть.
Но не надо нам не еды, не воды,
Не золота, не серебра,
Не из бриллиантов звезды,
Не персидского ковра
И там, вдали, где северный ветер

Отбрасывает тело на метр.
Не слышал, не видел, не сказанное забыто,
Воспоминания пески воды вытерли-
Дни мчались, быстры покуда
Ведь реальность-это всего лишь секунда,
Незаметно просыпались и засыпали,
Нового рассвета ждали,
Сладкий сон, он наяву
Колыбели материнского гблоса,
Вечерний вечер, рандеву,
Теплых настроений комплекса
Уплыли тона неба голубого,
Оставив темноту на остатке,
Не видел вида другого,
Сыграв при этом в прятки.
Жгут костер через него прыгают,
Играя музыку из луковых перьев,
В ребрышки пальцем тыкают
Теряются между деревьев,
Улыбки, блеск их за километр видно,
Мелькают в темноте огоньки,
Суета творит, очевидно
Всем снам вопреки.
Бобры строили плотины
От злых фей в водоемах купающихся,
Пауки плели паутины

От не добрых духов в сети попадающихся,
Пели волки и лисы
Тишину во мраке подстричь,
Чтоб не приходили бесы,
Сонный паралич.
Пустота давным-давно промерзла
От начала начал до конца,
Если долго смотреть на бездну,
То бездна начинает смотреть на тебя.
Очевидные вещи, обыкновенно идущие,
Вполне объяснимая ремарка,
Как предсказывали будущее
Всего лишь сила слова или по-другому – накаркал.
Чертоги разума на стенах,
Иероглифы и рисунки,
Отображено и на камнях
На древнем языке инков,
Секреты тысячелетий в ряд
Несут великие арканы,
Хранят входы в ад
Бурлящие вулканы,
И вот на полянке вдвоем
Окружала неведомая сила,
Сладкий с ароматом сон,
Чесал ей за ушко милый
– Походы мои были разными

От Африк до моря балтийского,
Видел волка с голубыми глазами,
А это люди царства эльфийского.
Карты, земли, менялись от засухи и потопа,
Чаще, чем у Вселенной пузатой,
Как знание гороскопа –
Это для людей с небес координаты-
Застонало что-то в глуши,
Заскрипело грозно, не по-людски,
В сердце стук паронаидального поэта
– Ой, а что это?!

– Да это опять чупакабра волнуется,
Создана из кайота и дикобраза,
Франкинштейн опять балуется,
Возомнив Богом, создавая образы,
Частенько мне он стал появляться,
Но всё больше в моих местах,
Не стоит его бояться
Он сам на себе волочет страх-
Смотрел Чародей на себя,
В глазах отражаясь у Малины,
Как светилась ее душа
И с огромной силой,
А они вечно молоды, молодость белозуба
И каждый раз новые сюжеты,
Зависать на ветвях старого дуба,

Ночами на пролет считать падающие кометы,
В траве высокой потеряться,
Скрыться будто в океане,
Валяться в нем, извиваться,
Кататься на кувшинках, как на катамаране
Всё те же сверчки-огоньки
И никогда это не наскучит
Да и переплюнь ты,
Не дай бог такому случаю
– Где найти ту Вселенную,
Чтоб запах гари не было слышно
Жизнь испить, как сокровенное
И не искать того, кто лишний,
Туманы недопонимали отсутствия,
Когда слышал, но не слушал,
Где главное – личность, а не продукция,
Не захламленная мусором суша,
Где водоемы и чистые,
Как родник пить из ладоши,
Где попугаи волнистые
Садятся на плечи, не боясь, что в клетку будет брошен,
Где красота ценится
От природы пусть водопад пенится,
А не от химии, порошка,
Не взявший на уст дурака,
Где босиком по траве,

Не боясь порезаться
Об углы металла или то, что в стекле
Лежит годами, много месяцев,
Где плоды сладкие, без подливов
Руки помыть после, как потрогал обязательно,
Придуманных для уничтожения реактивов,
Стереть с лица Земли показательно,
Нет идеала, так хотя бы примерно,
Не образцовая ксерокопия,
Чтоб мчать к звездам через тернии,
А так – всего лишь утопия,
Ведь мест, сколько не тронутых,
Где дышится и спится крепко
На золотых плитках не повернутых
Лес рубят, летит щепка –
Дрожали деревья в озере-зеркала
Чародей Малине молвил,
Вникала в речь она,
Много чего вспомнил,
Труды цивилизации, на кану планета
Чему и посвящал он песнь эту
– Были ошибки, совершилось пророчество,
Как Марс стерли, превратив в пустыню,
Бескрайняя пустыня, мольба одиночества,
Не приведи Господь вновь той силы–
Жил – был художник, рисовал и писал

Вечность его холст
Яркими красками изображал,
Строил между тем мост
И даже нечаянная клякса была красива,
Любой сюжет не испорчен,
Искренна и благочестива
Среди высоких творчеств.
В переменах с философией строили муравейники,
Избавляли деревья от коррозии беса,
Чистили реки, затейники,
Короли тайного леса,
Вили гнезда для одиноких птичек,
Сжигая уставшую листву,
Искали любых других привычек,
Воплощая свою мечту.
В помощь плантациям лесных массивов,
Что так прекрасно и красиво
Вечность отдана, ты цветы,
Всё, что ушло, то превратилось в нефть,
Чтобы новому подарить дни,
Силой жизни овладев.
Жизнь всегда дорогу найдет,
Пробиваясь через груды асфальта,
Даже глухим являясь написать нот,
О, эта музыка, дороже бриллианта
– А ты думал, что будет после,

Вечной жизни, той нашей?

Наблюдая, как много гибнет в осень

И даже подумать страшно,

Что будет после вечности этой,

Скончание веков,

Когда не будет белого света,

Приобретая новых основ

– Это да, не видать ни рая, ни ада

И в преисподней не держать слова,

Значит так жизни надо,

Однажды клетки вымрут...и пустота,

Но ты знаешь, что в пустоте брэнной

Мы ее делить с тобой будем,

Попав однажды в плены

Коль жизни свои застудим.

– Пока очи открыты

И на вкус сладка клубника,

Не представить, так всё размыто,

Но при этом и многолико

– Такова соль и истина в ней,

Таков создатель и для людей,

Всем ли горсть дарована,

Мало довольствий упаковано,

Но живут свой как-то век,

Живет и человек,

Встречает он свои рассветы,

А уже куплены билеты-
Великих тайн имеет планета
И какие только виды
Вдохновение для поэта
Висячие сады Семирамиды,
Не раскрытых тайн кудесника
Спрятаны мощи в храмах
Забыты с ключевым словом «песенно»,
Чтоб стало это явью,
Секреты, унесенных в могилу,
Фокусов и заповедей древних,
Что когда-то на самом деле было,
Теперь лишь миф и темень,
Остались лишь намеки,
Обожжённые по углам листы,
О творцах и великом пророке,
И помыслы были чисты,
Историю всю переделали,
По глупости и по невежести
Назвали стихом белым
И пошли, что попало нести
Променяли граали на фантики,
На камушки, бантики,
На пафосные выражения,
Тиранию и его же свержение,
Сожгли, закопали, уничтожили,

Что было дороже им
Забыли как в стародавние,
Традиции уж как что-то забавное,
Перевернули с ног на голову,
Ярлыки сверху повесили,
Предки лишь оплакивали,
Что теперь бесит всем
Ах, уж эта осень,
Когда ее совсем не ждешь,
Разноцветное платье носит,
Вот они яблоки, вот она рожь,
Плоды природы за дань уважения,
Что холил и лелеял,
Взаимности полна свершения,
Что будут подарки, в это верил,
И вновь разлука, и, слава богу
Что зима пройдет, как одна ночь
Летнего побега и поджога,
Не сказав «пока», ушла прочь.
Щечки об щечки терли,
Носиком об носик чесали,
На прощанье они гримасы надели,
И целовали, и целовали,
Обнимашки включили няшные,
Опьяняющие как под бражкой те,
Как совсем еще юные,

Улетевшие, слегка безумные,
Расставаться не хотят, а надо,
Таков закон природы,
И радости, и не рады,
Но шли холодные погоды,
Наберет Малина в ведерко
Кедровых орешек и шишек,
Грустные мысли отвергла,
Да и грусти совсем лишние,
Разлуки у тех же беседок,
Где неоднократно были,
И крикнет ему на последок
– В этом году ты расправил крылья.

Эпилог

Гусеницы превращались в бабочек,
Желтые цветочки – в одуванчики пушистые,
Напялила весна пару тапочек,
В бокалы льды оттаявшие, как вино игристое,
Запахи весенних, волнительно
Насыщали грудью упоительно,
А Малина уж в лучах плескается,
На 2 метра от земли поднимается,
На одной скорости с журавлями,
Найти стремление страсти,
Спешно нагряться,
Чтоб светиться от счастья,
Лучезарные и теплые обволокли,
Ароматы к обонянию, к себе привлекли,
Комарики в темноте прятались,
Божие коровки сватались,
Попутные ветры, устроив гулянку,
Вперед-вперед и того,
Прилетела она на полянку,
А там нет никого,
В миг всё вокруг потемнело,
Солнце скрылось за тучи,
Замолчала канарейка, что пела,

Как довести себя до ручки,
Но это было внутри у Малины,
Жизнь той же краской,
Гнула зеленые, лесные спины,
Изумляясь от ласки
– Где же милый,
За тысячу лет?!
Давалась диву
– А родного на месте нет,
А вдруг его нашли,
Где найти теперь души,
Как дотянуться до озоновой дыры,
Чтобы можно повернуть время вспять–
Час прошел или минуты четыре,
Ножек в два раза дольше вечности взять
Металась по углам, заплакала
Дождями лес закапала,
Не замечая ни солнышка игривого,
В поисках своего милого,
Бежит к местам, откуда захаживал,
За грудь себя взяла да как же так,
Где тот, что еще вчера ухаживал
И почему сегодня не также как...
Искала, бродила, под куст заглядывала,
Запинаясь об корни, падала,
Искала на дне озера,

Стая птиц подкинули козыря,
Сверху смотреть, искать,
Подымет голову, а они привыкли молчать,
Не голоса, не новостей,
Себя уж в качестве теней,
А сколько дней в горах «ау» кричала,
Все леса обошла, как мечта тала,
И исчезает на глазах,
Щемит в груди страх,
Каждое дерево проверила, кустик,
Даже не живым найти пусть и,
Но хотя бы знать, что с ним,
Где отыскать в себе сил,
Одиночество и поиск-коктейль безумия,
Каждый день одни раздумья,
Осмотрит трижды, четырежды метра кубического,
Запах космоса металлического.
Так шло лето, июнь и в июле,
Всё тот же поиск, рана от пули
Кровоточит и не перестает,
А тут уж и август идет,
И плачет одинокая, и рыдает,
Думает, надежд не теряет,
Сама себя убаюкивает,
Что вернется, кончатся разлуки те,
А осень вновь в двери стучится,

Не может она домой, боится,
В душе сотен сабель,
Наступил поздний ноябрь,
А холодно жутко, чем укрыться,
Долго решалась, и стоило решиться,
С последней надеждой идти к людям
– Боже, что сейчас будет–
Весь лес был проверен до каждой молекулы,
Уже деваться было некуда,
И вот город холодный, грязный,
Поздняя осень и люд в ней опасный,
Тканью нашедшей, прикрылась,
И босиком по земле, и невзгодам
– Откуда ты такая взялась,
С какого парада уродов?–
Кричали жуткие тени, не красивые,
Уж не знаю, где искать,
Отчаявшись, очи стыдливые,
Ссутулившись по чужим шагать,
А силуэты темные смеются,
Шутят и издеваются,
Они же диву даются,
Конечно, Малина от них отличается.
Рожки, хвостик, лисицы лапки,
Мало что скрыть украдкой,
А те гадкие очевидцы ее,

Всё пуще и пуще издеваются,
Если вовремя не пресечь зло то,
Будет хуже, так получается,
И вот кто-то толкнул в грязь Малину
– Да это ведьма, бей ее!–
А она за все лето потеряла силу
И встать не может и всё и всё,
Палками и стеклянными бутылками,
Сапогом кирзовым сдавили,
Под не здравомыслящими ухмылками,
Лопаты достали, вилы,
И проткнули насквозь чудесницу,
Подругу Чародея, кудесницу.
Взволновалось небо, дало дождей,
Тучи сгустились, кто нашел тех людей,
А они факелы с огнем играют,
Обезумели совсем, себе нравятся,
Разъяренной толпой на безобидное создание,
Грех мира всего созидания,
И смеются упоенные, не трезвые,
От своей не состоятельности,
Зло вымещают на ней, резво так,
Недовольные, жизнь-предательство,
Вынули каждый с десяток камней,
Устроив пиры гадкие потом,
В последние минуты жизни своей,

Ей было не больно, а думала лишь о нем.